

Глава 275 - Воссоединение семьи наконец (1/3)

Углы неглубоких губ Цяо бессознательно приподнялись, глядя на то, что бабушка могла так счастливо улыбаться, что она должна была принять правильное решение.

"Цзин Янь, ты останешься здесь с бабушкой Зу? У бабушки осталось не так уж много дней в жизни, и она сможет увидеть тебя еще один день".

"....."

Глаза Цяо Цзиньяня пронзили Цяо Чуяо и Шэнь Бэйчуань, его плечи сосали вверх и вниз, и он знал, что это так.

"Молоко предков, Цзин Янь остаётся, чтобы сопровождать тебя, вот и всё."

Закончил немного подавленном смотрел на Шэнь Бэйчуань, он остался чисто ради Предкового молока, а не из-за него.

"Отлично, семья наконец-то воссоединилась."

Боюсь, что улыбка старушки не расцвела до того, как она снова убрала ее, семья никогда бы не воссоединилась.

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили, и он повернулся, чтобы Лин Пинг помог ему подняться по лестнице.

"Босс?"

"Когда Вэй Шуронг предстанет перед судом?"

Шэнь Бэйчуань сидел на диване, в его глазах промелькнула клочок убийственного намерения, все эти годы он никогда не думал, что смерть его матери тогда имела какое-то отношение к Вэй Шурону.

"На следующий день или два, травмы на ее руках не считаются серьезными."

"Я хочу видеть ее живой, чтобы быть наказанной."

Большая рука на подлокотнике не сделала кулака, но вены, плавающие на спине руки, все равно отдали его гнев на данный момент.

"Понял".

Только после того, как Линь Пин ушел, Цяо Чуаса поднялся наверх и толкнул открытую дверь в кабинет, где Шэнь Бэйчуань смотрел руками на голову, не зная, что он уставился.

"Так ты ничем не отличаешься от всех обычных людей".

Другие люди видели Шэнь Бэйчуань как убийственный и решающий, бог Shanbei, тот, кто может пойти и решить о жизни и смерти других людей, но такой он также будет иметь свой собственный гнев запутанной и печаль.

"Как ты думаешь, что я должен с ней сделать?"

Шэнь Бэйчуань поднял голову, и на его глазах промелькнул след печали.

"Я не знаю".

Вэй Шуронг заслуживал смерти, но для Шэнь Бэйчуань она была тем же человеком, который ухаживал за ним с юных лет.

"Я уже помню кусочки, когда мама только что ушла, я помню тот раз, когда я продолжал плакать, плакал по маме, моя бабушка ничего не могла с этим поделать, так что я просто долго плакал, пока папа не вернул ее, а она обняла меня и мягко тряхнула, я просто перестал плакать".

Слегка плавающий голос не мог быть услышан вообще без внимательного слушания, Шэнь Бэйчуань опустил голову, он не был уверен, что Вэй Шуронг сделал это в то время из-за интриг.

Это все еще чувство вины после убийства матери, но это потому, что она позволила себе найти тепло от того, что у нее есть мать от малыша, который потерял ее.

Сердце Цяо вздрогнуло от того, как он должен был быть вчера в больнице и как ему было больно, но он был достаточно спокоен, чтобы почувствовать свой гнев и холод.

"По крайней мере, она была добра ко мне в то время, когда я больше всего нуждался в маминой любви."

Поэтому Вэй Шу Ронг и Шэнь Цзинь Тонг неоднократно возмущали его, но он медлил с этим.

"Я понимаю, что независимо от того, что вы решите, никто не будет вас винить."

Сидя мягко рядом с ним, что ему было нужно в это время не кто-то анализировать, что делать, а тихий компаньон, чтобы выпустить печаль, что он не хотел, чтобы его заметили.

"Ты находишь, что знаешь обо мне немного больше?"

Воздух тишины длился долгое время, прежде чем Шэнь Бэйчуань снова заговорил, его тон уже не был таким запутанным, как раньше.

Цяо Чуаса на мгновение уклонился от глаз, а затем кивнул: "Да, понимаю немного больше".

По крайней мере, зная, что Шэнь Бэй тоже не алмаз в алмазе, были и мягкие места, времена, когда он разрывался между незнанием того, что делать, и еще большим количеством людей, которых он защищал бы своей жизнью.

Снаружи небо постепенно потемнело, Цяо Чуаса немного посидел, немного посидел на больной талии, любил этого человека в течение десяти лет, или впервые почувствовал себя настолько близко между ними, настолько близко, что она испытала его внутреннюю радость, гнев и печаль.

Телефон зазвонил, Шэнь Бэйчуань, прежде чем ответить на звонок, посмотрел на идентификатор звонящего.

"Что случилось?"

"Вэй Шуронг покончил с собой".

Голос Лин Пинга прозвучал по телефону, лицо Цяо Чуся слегка изменилось, как такое могло случиться? Вэй Сюн покончил с собой?

Глаза упали на лицо Шэнь Бэйчуаня, только чтобы увидеть, как его брови вяжут на мгновение, затем быстро распространились плоско и спросил в гладком тоне: "Как он умер?".

"Полиция сказала, что она дремлет, но уже поздно, и она не просыпается, и так мы узнали, что она приняла много снотворного".

"Понял, пусть полиция его уберёт".

Телефон повесил трубку, горло Цяо Чуаса было как будто что-то заблокировано, Вэй Шуйонг эта женщина похитила ее и хотела убить, но теперь, когда она была мертва, она не чувствовала себя счастливой от того, что плохие парни получили свою отповедь.

"Давай спустимся вниз и поедим".

Шэнь Бэйчуань встал с дивана, она нервно потянула его за руку.

"Я в порядке, позволить ей быть похороненной, не беря на себя вину, это мой способ вернуть заботу, которую она получала тогда."

Внизу, старушка показала.

Ран также только что получил звонок из больницы и сидел на диване, как будто она сошла с ума, малышка, охраняющая сторону с беспокойством в глазах.

"Бабушка Зу, ты в порядке?"

Только что он услышал, как другая сторона, похоже, сказала, что Вэй Шуронг мертв.

Морщинистое лицо старушки промелькнуло от грусти, и ее глаза выглянули в окно, все пропало! Мне пора!

"Бабушка".

"Девочка, ты внизу, помой руки и ешь."

Наверное, потому, что она услышала голос Кьяо Чуаса, глаза старушки вращались только один раз, а рот напрягся, чтобы вытащить любящую улыбку, вставая с рукой, поддерживающей костыли, но пальцы, поддерживающие костыли, слегка дрожали.

Глаза Цяо Чуаса немного болели не из-за Вэй Шурона, а из-за бабушки, которая была такой старой, но все равно снова и снова сталкивалась с разделением жизни и смерти.

"Бабушка..."

"Я в порядке, причина и следствие, они заслуживают того, что получают". Пойдем, поедим".

.....

Три дня спустя Вэй Шуронг была похоронена на хорошем кладбище фэн-шуй, но не на кладбище семьи Шэнь, и о том, что она сделала, в полицейском участке СМИ ничего не было сказано.

Ян Цзыся выпил полный рот чая: "Я не думал, что Шэнь Бэйчуань будет таким мягкосердечным".

Вэй Сюн, но хотел, чтобы их жизнь пришла, но оказалось, что они были похоронены в живописной манере.

"Он тоже человек".

Цяо Чуаса сидела напротив, ее черный костюм был еще более справедливым и нежным.

"Да, человек. Даже если он зверь, его нога все равно травмирована, и пока он может быть только человеком".

Не желая обсуждать дело Вэй Шуронга, Ян Цзыся сразу же с дурной улыбкой сменил тему, Вэй Шуронг мертв, а Шэнь Цзиньтун тут же будет казнен, и тогда все действительно будет мирно.

"Что за ерунду ты несешь, будь осторожна с кофе, обжигающим твой рот."

Цяо Чуаса поняла смысл ее слов и бросила белый глаз: "Прошло всего несколько дней с тех пор, как Тан И жил вместе, и этот рот становится все более и более неуважительным".

"Цяо Чуаса, ты все еще хочешь быть друзьями!"

"Не хочу".

Они ворчали друг на друга, и официант подошел к человеку и спросил: "Вам нужна помощь, пожилые люди"?

"Это ты, Дием Шоу?"

Янь Цзыся был ошеломлен и сразу же задумался: "Ты работаешь здесь на полставки".

Я слышал, что этот младший брат учился и был мотивирован, университет всегда был для него работой на полставки, так что он действительно был хорошим молодым человеком.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1067940>